

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ «НАУКА КАК ИНДУСТРИЯ ПОВЕСТКА 2024»

ИЛЬЯР САЛАМОВ

**НА ФОРУМЕ «ТЕХНОПРОМ-2018» БЫЛ ПРЕДСТАВЛЕН
НАЦПРОЕКТ «НАУКА», КОТОРЫЙ БУДЕТ УВЯЗАН
С РЕАЛИЗАЦИЕЙ НТИ**

том числе для поддержания сквозных технологий, которые тоже выделяем в рамках НТИ. Эти центры компетенций создаются главным образом в вузах.

ВГ: Чем будут заняты инфраструктурные центры НТИ?

А. Б.: Несколько функций. Это информационно-аналитические структуры: в хорошем смысле разведка, стратегирование, выявление трендов, новых тенденций, новых крупномасштабных явлений в технологической сфере. Все время что-то происходит в данной области — например, в области беспилотников в гражданской сфере неожиданно вышла на первый уровень значимости не столько «техника», сколько интерпретация информации, и это важно. Функция инфраструктурных центров — обеспечение доступа сообщества НТИ к такой аналитике. Второе — создание системы сетевых коммуникаций, это всевозможные семинары, конференции, онлайн-коммуникации, это специализированные соцсети. Третья функция инфраструктурных центров — функция поддержки стартапов. В основном это организационная поддержка, но думаем осуществлять через центры частично и поддержку финансовую.

ВГ: Есть ли у вас планы создания принципиально новых схем финансовой поддержки стартапов?

А. Б.: Нам бы со старыми сейчас справиться.

ВГ: То есть в основном вы предполагается трансформацию существующих институтов финподдержки, в том числе инвестиции РВК, совместные инвестфонды?

А. Б.: А что здесь можно придумать и зачем? Как и везде, нужны венчурные фонды, вхождение их в капитал, выращивание компаний. В мире уже они опробованы.

ВГ: Вы практически не упоминаете еще один «инфраструктурный» аспект технологического развития — образование.

А. Б.: Очень важное направление. У сообщества НТИ есть очень жесткий, ярко выраженный запрос на специфическое образование в технологической сфере. Поэтому то, что сейчас делается в рамках создания Университета НТИ, — это попытка ответить на этот запрос.

ВГ: Вы в начале разговора упомянули оборонный комплекс как сектор экономики, в которых сейчас инновационные процессы идут более активно, чем в других. Есть ли смысл в стимулировании его технологического развития? ОПК — сектор в основном государственный, кроме того, по множеству причин достаточно слабый транслятор технологий в экономику.

А. Б.: Запущен целый ряд проектов по диверсификации оборонно-промышленного комплекса. Очень хорошо, а в ряде случаев — даже неожиданно стартовали концерны в этой сфере. Пытаемся поставить это в качестве одной из основ технологического развития. Финансовой поддержкой диверсификации занимается ВЭБ под руководством Игоря Шувалова и Фонд развития промышленности. «Ростехом» совместно с ВЭБом создана специальная компания, которая должна быть коммуникатором между рынком и оборонными предприятиями по части развития гражданских технологий и продвижения гражданской продукции на внутренний и внешний рынки, этим занимается и Минпром, и вице-премьер Юрий Борисов.

ВГ: С 2019 года правительство будет реализовывать по крайней мере один нацпроект, с которым НТИ сильно пересекается, — это «Цифровая экономика». Как вы видите в будущем сосуществование этого нацпроекта и НТИ?

А. Б.: Давайте я начну с более широкой истории. В рамках каждого из национальных проектов на самом деле есть несколько ключевых сюжетов, которые, собственно, и формируют повестку этого политического цикла до 2024 года. Примерно в двух третях этих сюжетов есть очень сильная технологическая составляющая. Например, экологический проект. Один из таких сюжетов — ликвидация по всей стране свалок. Это невозможно сделать без развертывания области производства узкотехнологичного оборудования по переработке отходов. Не следует путать эти технологии с технологиями мусоросжигающих заводов — это другая история. Для решения задач нацпроекта требуется оборудование по сортировке и переработке отходов — эта сфера требует НИОКР, исследований, разработок, производства оборудования.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА (НТИ)

Разработка госпрограммы мер по поддержке развития перспективных отраслей началась после ежегодного послания президента России Владимира Путина 4 декабря 2014 года. 20 июня 2015 года были приняты основные положения о реализации Национальной технологической инициативы (НТИ).

Разработку «дорожных карт» НТИ курирует Агентство стратегических инициатив. Проектным офисом НТИ выступает Российская венчурная компания, которая занимается сопровождением и содействием реализации проектов «дорожных карт», технологических и образовательных программ. Перспективные рынки НТИ — беспилотные летательные аппараты и транспортные средства, децентрализованные финансовые системы, системы кибербезопасности, цифровая медицина и другие отрасли.

На конец 2017 года было сформировано 12 рынков и направлений НТИ, одобрено 32 проекта и 8 «дорожных карт», 59 проектов находилось в разработке. В 2018 году на реализацию мероприятий Национальной технологической инициативы из бюджета предусмотрено выделение 10,63 млрд руб., в 2019 году — 6,22 млрд руб., в 2020 году — 6,42 млрд руб.

Федеральный проект «Чистая вода», другая составляющая нацпроекта — могут сказать, что проект порожден не только потребностями, но и наличием в России соответствующих технологий. Причем эти технологии были обнаружены в несколько неожиданном месте — Московском институте теплотехники, который является ключевой организацией в сфере разработки ракетного вооружения, в том числе ядерного. Так вот они делают необходимые стране системы водоочистки, причем не просто делают — в Москве они уже работают: несколько миллионов человек пользуются водой, которая пропускается через систему подготовки воды, сделанной на этом заводе. Это в принципе довольно дешевые и очень высокопроизводительные модульные установки. Безусловно, все это требует проверки, подготовки, оценки, но есть такая история, и нацпроект будет реализовываться, видимо, этими ультра-высокими технологиями.

Наконец, наилучшие доступные технологии (НДТ) — это потенциально мощнейшая технологическая революция. К слову сказать, так называемый список Белоусова — это список компаний семи отраслей (сейчас уже больше), которые в рамках первоначальной идеи предполагалось стимулировать к технологическому перевооружению в рамках НДТ.

Да и в других нацпроектах все выглядит так же. В дорожном строительстве без перехода на новые технологии реализовать те планы, которые сейчас есть в правительстве, невозможно. В жилищном строительстве специально выделили отдельный раздел по модернизации нормативной базы, имея в виду применение в строительстве новых технологий — это алюминий и композитные материалы, это новые техники проектирования.

ВГ: Еще один «смежный» с НТИ нацпроект — научный. Хотя он пока не утвержден, вряд ли его программа принципиально изменится. Что вам с точки зрения реализации НТИ в нем нравится и что не нравится?

А. Б.: Во-первых, нацпроект по науке не утвержден, но он одобрен, он прошел уже президиум президентского совета (далеко не все проекты прошли его с первого и даже со второго раза). На заседании президиума президентского совета один из его создателей, помощник президента Андрей Фурсенко, прямо сказал, что по-хорошему национальные проекты в науке должны стать исполнительным механизмом для НТИ. В этой логике НТИ просто должна давать запрос на реализацию мероприятий научного нацпроекта.

Конечно, вот прямо так делать не получится, потому что в науке есть своя логика и свои тренды. Но тем не менее я бы эту модель, которую предложил Андрей Александрович, с поправками, но сохранил. НТИ — это программа про будущие рынки, наиболее интенсивные с точки зрения формирования запроса науки. Наука, как говорили в свое время классики, становится непосредственной производительной силой. Поэтому изначально, когда формировался этот проект, мы имели в виду: научный нацпроект должен быть не суммой планов академических исследований, а способом организации научного сообщества. В идеале это сообщество должно иметь приоритетом именно эти перспективные потребности — для НТИ, для нужд обороны, для других национальных целей.

ВГ: Тем не менее НТИ будет реализовываться отдельно, а нацпроекты — отдельно?

А. Б.: НТИ не стали включать в национальные проекты, потому что это другой формат. Там есть уже сложившаяся система, направления, организационная поддержка всей этой конструкции, это уже работает. Грузить туда прямую цели нацпроектов — велик риск все это сломать, чего нам не хочется. Тем не менее проект такой будет: он будет не национальным, есть другой формат федеральных проектов.

Что же касается связи НТИ и нацпроекта «Цифровая экономика», то их связь самая что ни на есть живая и очень многоаспектная. И ту, и другую программы начинала делать одна и та же команда, их идеологии очень близки, обе программы про рынки, про компании и про людей, а не про «железо» и программное обеспечение. Подходы близкие, есть точки пересечения, есть даже общая инфраструктура. Значит, будем создавать что-то общее, имея в виду одну и те же задачи.

Интервью взял ДМИТРИЙ БУТРИН

ИНТЕРВЬЮ